

«ЗДЕСЬ ЛЮДИ ВОЛЬНЫ...»

Первый в мире цыганский театр «Ромэн» празднует свое шестидесятилетие

Он сам — кентавр: наполовину реален, наполовину мифичен.

Никогда пленяя на способность запечатлеть ни один спектакль — за веками всегда останется магнетическое поле, создаваемое зрителем, атмосфера времени. Надежда лишь на очевидца, показывая которого неизменно расходится. Легенде не терпит достоверности.

Цыганский театр — легенда двойная. С тайной сцены сливается загадка народа, единственного на земле, для которого родина — весь мир. Кочевые кибитки и шатры тора — самые монументальные свидетели

става его материальной культуры. Все устремлено в мимолетность, сиюминутность, мгновенность, а за мимом — гаски, пляски, гитарный перебор — наследие вечно.

Племена «выходящие из Египта» посвящали восторженные строки Пушкина и Гюго, Сервантес и Мериам, Лесков и Курпир, Горький и Лорка... В легенде о театре бродят фрагменты большой литературы. «Карман» и «Цыганя», «Кровавая свадьба» и «Грушенька» («Очерченный странник»), «Олесья», «Живой труп», «Цыганя Аза» — памятные страницы истории и нынешней жизни театра. Средоточие легенды, кладь тайны — артисты. Восторженная немая 20-я, от которых

родилась сама идея цыганской сцены. Юные мальчишки и девочки, прибывшие на прослушивание с солоной в кудрях. Известные певцы — Ляля Черная, Мария Скорцова — и те, кого слава ждала в будущем: Иван Ром-Лебедев и Сантина Андрава, Ольга Яковлева и Иван Хрустев, Марина Черкасова и Сергей Шишков... Из лица, как и многих других, ставших впоследствии знаменитыми или не выдержавших испытания подножником, хранит летопись первого цыганского театра, носящего звучное, как аккорд, имя «Ромэн».

Но об одном из актеров — особе, Ровесник театра, пришел в него двадцатилетним юношей, ныне отмечает четыре десятилетия неразрывного с ним творчества. Слав стал его частью, славя жизнь актера и режиссера Николая Сличенко с легендой театра.

Нынче — пора разволения легенды. Врима развенчания бывлых авторитетов и демонтажа памятников прежним кумирам.

Испытание, быть может, самого жестокого за все годы существования уникальной сцены.

«Ромэн» вступил в седьмой десяток своего существования.

● Николай Сличенко.
● Цыганя Аза, 1966 г.

- Сцена из спектакля «Грушенька», 1949 г. Слово Ляля Черная.
- Концерт на телеэкране, 1978 г.
- Сцена из спектакля «Борис», 1984 г. Декорации Александра Тышлера.
- Мария Скорцова.
- «Врежь», 1981 г.
- Сцена из спектакля «Мы — цыгане», 1968 г.